

[Дмитрий Хворостовский: "Когда интимность теряется — приходит другое" | Суббота | Самая интересная газета \(subbota.com\)](#)

суббота

Дмитрий Хворостовский: "Когда интимность теряется — приходит другое"

ЕЛЕНА СМЕХОВА • 04.09.2013

«Суббота» встретила со знаменитым певцом в монастыре. Говорили о монашках, интима, кощунстве, Кремле и литовском качестве

Место для гала-концерта оперных звёзд было выбрано под Каунасом, на территории старинного Пажайслисского действующего монастыря.

Концерт намечался на вечер, но поскольку наш журналистский десант из Риги прибыл чуть раньше, нам удалось заглянуть на репетицию и застать Хворостовского без смокинга.

...Рослый, атлетичный, с прищуром Марлона Брандо и гривой седых волос. В хипповатых (но очень-очень дорогих!) джинсах и дизайнерской клетчатой рубашке, Хворостовский нервно ходил по площадке, и сразу было видно, кто здесь царь и бог.

«Почему вы меня снимаете?!» — гневно обратился мэтр к моему коллеге с фотоаппаратом. И в карих глазах мегазвезды сверкнули молнии.

Интересно, каким окажется певец в общении? Слухи о Хворостовском ходят самые противоречивые. Согласно одним, певец настолько прост, что сам таскает свои чемоданы. Согласно другим — вносит в договор пункт, чтобы водитель его лимузина был одет в белую рубашку.

Правда, никакого лимузина возле монастыря я не заметила. Может, водитель в белоснежных одеждах привёз звезду, откланялся и уже уехал?

«Я бы не трогал монашек!»

Певец начал свою оперную карьеру в Красноярске. Мировое признание пришло к нему в 1989 году, после победы на конкурсе ВВС «Певец мира» в Кардиффе (Великобритания).

«Выглядит как молодой Рудольф Нуриев, а поёт как Павел Лисициан», — писал тогда о Хворостовском знаменитый английский критик Алан Блайт. Это была высшая похвала: невозвращенец Нуриев считался эталонным танцовщиком, а Лисициан был первым русским певцом после Шаляпина, который выступил на сцене Метрополитен-оперы.

После первого тура у Хворостовского уже был западный профессиональный агент, а на следующий день после финала — контракт со звукозаписывающим гигантом Philips. Так началась самая стремительная карьера в современном классическом вокале.

— Дмитрий, что вас привело в Литву?

— Мы с коллегами записывали здесь оперу Верди «Симон Бокканегра». Это был творческо-административный подвиг. Любая звукозаписывающая фирма отступила бы перед таким предложением. Но мы с Орбеляном после выступления на Красной площади решились. Пригласили в проект самых лучших певцов: Стефано Секко, Марио Кория, знаменитую Барбару Фриттоли... И всё получилось! Прекрасный литовский хор, потрясающий оркестр Константина Орбеляна, замечательные голоса — всё сошлось как пазл. А потом мы решили, что дадим концерт здесь, под Каунасом.

— На Красной площади вы выступали в дуэте с Анной Нетребко. Как вам с ней пелось?

— Очень легко. Аня потрясающая! Уверен, мы с ней ещё встретимся в Мете (сокращённое название Метрополитен-оперы. — Прим. авт.). Эту певицу я знаю с её первых шагов и очень люблю. Помимо волшебного голоса и сценического мастерства она обладает колоссальной энергией. Кроме того, Аня чудная коллега. Её Татьяна (имеется в виду опера «Евгений Онегин». — Прим. авт.) растёт в какой-то экстраординарной прогрессии.

— Вы не в первый раз работаете с Каунасским симфоническим оркестром. Почему?

— В литовском оркестре подобрались потрясающие музыканты, сочетающие русские и европейские традиции. Они большие энтузиасты, не играют через оттопыренную губу, как многие мэтры. У них нет штампов, они прекрасно понимают шутку. Это уже третья наша совместная работа. Я уверен, что будут ещё.

— А как вам нравится сегодняшняя площадка для концерта, расположенная на территории монастыря?

— Площадка дождливая, красивая, намоленная. Правда, на мой взгляд, устраивать в монастыре какие-то публичные выступления кощунственно. Я бы не трогал бедных монашек! Но это не моя воля, а воля организаторов концерта.

Кстати, я встречался с настоятельницей монастыря — она счастлива.

Дождливая сказка

Назвав литовскую площадку дождливой, Хворостовский предугадал дальнейшие события с прозорливостью экстрасенса: за пять минут до концерта над открытой монастырской площадкой нависла огромная чёрная туча. Грянул ливень! Да какой! Вода потоком лилась за шиворот, хлюпала под ногами, бежала ручьями по зрительному залу, превращая его в топкое болото. От стихии не спасали ни зонты, ни дождевики...

Более тысячи людей, пришедших послушать концерт, стойко мокли, сидя на мокрых лавках, но ни один из них не ушёл! Зрелище стоило того, чтобы остаться.

В сгустившейся темноте барочный монастырь, подсвеченный фиолетовыми огнями, напоминал дворец Спящей красавицы. На сцене — симфонический оркестр под управлением Константина Орбеляна. И оперные персонажи в исполнении лучших певцов мира. Чем вам не сказка с погружением!

— Не тесно ли звёздам мирового масштаба на литовской площадке?

— Мы давно знакомы с Барбарой Фриттоли — пели «Симона Бокканегру» в Мете. Со Стефано — пели в «Бастилии». И Костас Сморигинас замечательный певец... Каждый из нас уникален и несёт определённый мир: свои страсти, свои чувства. Понятно, что и отношения на сцене у нас складываются по-разному. Но нам нечего делить.

— На март следующего года в Кремле запланирован очередной концерт из цикла «Хворостовский и друзья», где вы будете выступать с оперной дивой, нашей соотечественницей Элиной Гаранчей. Этот проект по-прежнему в силе?

— Да. А в чём дело?

— Дело в том, что Элина готовится стать мамой.

— Упс!!! Я не знал... Менеджер сказал мне, что Элина будет петь, а если он сказал... (Хохочет.) Впрочем, надо подумать о запасных вариантах.

— К следующему сезону Метрополитен-опера готовит оперу «Князь Игорь». Главную партию будет петь Ильдар Абдразаков. Почему не вы?

— Князь Игорь — это не моё. Я хочу и боюсь. Когда «хочу» пересиливает страх, я делаю шаг вперёд — как в бездну. В сентябре таким шагом для меня станет Яго в Вене (опера Верди «Отелло». — Прим. авт.). Я давно хотел его спеть, но опасался. Это более низкая, более драматичная, более характерная роль: я от своей природы баритона далеко ускакать не могу. Вся надежда на сценический опыт и мастерство.

— А что ещё в ваших ближайших планах?

— После Яго у меня будет много вердиевских ролей: например, ещё остался Макбет. (Улыбается.) Хочу спеть «Демона» Рубинштейна, он стоит в плане на 2015 год.

«Жизнь одна, а концертов много»

Помимо любимой оперы Хворостовский регулярно совершает экскурсии в другие вокальные сферы. Исполняет барочные арии и русские романсы, песни из репертуара Марка Бернеса и Иосифа Кобзона. На «Новой волне» пел шлягеры, специально созданные для него Игорем Крутым. И даже снял клип в духе Леди Гаги.

Со сценической одеждой у певца тоже вполне свободные отношения. Вопреки оперным традициям, фрак Хворостовский носит нечасто. Предпочитает выступать во френче с воротником-стойкой или мягких пиджаках. Вместо бабочки — распахнутый ворот. А то и просто выходит к публике в рубашке, как Ив Монтан.

— На ваших концертах пересекаются оперный мир и поп-культура. Вы поёте романсы, песни военных лет, шлягеры Крутого. Выступаете под аккомпанемент оркестра народных инструментов. Для чего это вам, выдающемуся оперному певцу?

— Есть такой жанр — кроссовер. Знаете, кто его основоположники? Энрико Карузо, Марио Ланца, Фёдор Шаляпин. Под народные инструменты пели многие уважающие себя музыканты. Вспомните того же Шаляпина, который исполнял кафешантанные «Очи чёрные» (на концерте Хворостовский тоже исполнил «Очи» на бис, и ему подпевал весь зал. — Прим. авт.). А итальянцы? Карузо пел неаполитанские песни, которые по тем временам были откровенной попсой!

Нельзя относиться к этому задрать нос: вот это, мол, высокое искусство, а вот — низкое. Всё дело в том, как исполнять. Для меня смешение жанров не проблема. Я вижу проблему, если уровень исполнения откатывается назад.

— Многие считают, что романс, исполненный на огромной площадке перед тысячами зрителей, теряет интимность, исповедальность... А вы как думаете?

— Интимность теряется — приобретается другое. К тому же артист всегда остаётся. Большая площадка хороша масштабностью: она охватывает много народа — а значит, люди, побывавшие на концерте, приходят в классическую музыку извне. И меня это очень радует.

— У вас очень плотный гастрольный график. Концерты отнимают много сил и времени. Значит, на оперу их остаётся меньше?

— Жизнь одна, а концертов много. Но это мой путь и мой выбор. В опере оседаешь на долгое время, на месяц — на два, а я привык к более динамичной жизни. Оперу я пою в Мете, Ковент-Гардене, Штаатсопер в Вене, и это немало.

Личная жизнь баритона

В 1994 году Хворостовский переехал на постоянное место жительства в Лондон, купил пятиэтажный дом. Тогда певец был женат на Светлане Ивановой, артистке кордебалета, с которой познакомился ещё в Красноярске. В 1996 году у супругов родились близнецы Александр и Данила. В 2001 году пара развелась.

Флоша

С нынешней женой — полуфранцуженкой-полуитальянкой Флоранс Хворостовский вместе уже четырнадцать лет. Познакомились на сцене. Дмитрий пел в женевском театре Дон Жуана, а она исполняла партию его подружки.

Тогда Дмитрий ещё пытался спасти свой брак, а потому на первой же репетиции признался красавице, что женат. «Ну и что?» — ответила Флоранс. Всё было понятно с первого мгновения.

Выйдя замуж за Хворостовского, Флоранс оставила сцену. В 2003 году у пары родился сын Максим, ещё через четыре года — дочь Нина. Жену Хворостовский зовёт на русский манер — Флоша.

Александра и Данила

Старшие дети Хворостовского — двойняшки Александра и Данила — в детстве занимались музыкой, получили хорошее образование. Сын очень успешен в точных науках, но гены отца всё равно берут верх. Данила играет в рок-группе на соло-гитаре и сочиняет музыку.

Дочь Саша художница, занимается живописью, что тоже согласуется с семейной традицией Хворостовских. Мама певца прекрасно рисует, а Дмитрий в детстве занимался скульптурой.

Максим и Нина

Пойдут ли по стопам знаменитого папы младшие, Максим и Нина, сказать пока сложно. Но Дмитрий уверен, что Нина будет артисткой, — все данные есть

Досье «Субботы»

Дмитрий Хворостовский родился в Красноярске в 1962 году. Его отец, инженер, был большим поклонником классической музыки и с детства привил сыну любовь к опере.

Окончил Красноярский институт искусств. Работал солистом Красноярского театра оперы и балета.

С 1998 года, после победы на конкурсе ВВС «Певец мира», получил ангажементы в лучших оперных театрах мира.

Выпустил более 40 дисков. Стал первым оперным исполнителем, давшим сольный концерт с оркестром и хором на Красной площади, телеверсию которого показывали в 25 странах.

Женат (второй брак), отец четверых детей — от каждого брака по двое.

Живёт в Лондоне. Там же, в Лондоне, живут его родители и первая семья.

«Слава богу, что не лысый!» Откровения Дмитрия Хворостовского

О физкультуре и спорте

— В тренажёрные залы не хожу, не люблю, когда рядом чьи-то потные тела. Физические упражнения — дело интимное. Делаю гимнастику. Тем более что при моих постоянных переездах это самый удобный способ.

Недавно открыл для себя моржевание. После спектакля зимой — ну, правда, в Нью-Йорке, но всё равно минусовая температура — плавал в речке.

Об алкоголе

— Раньше как истинный русский я любил водку — снимал таким образом стресс. Но если певец хочет достичь максимума своих возможностей, он не должен этим увлекаться. Теперь не пью.

О седине

— Седина — это наследственное, в родителей. Мама поседела чуть ли не в 20 лет, и я тоже очень рано. Слава богу, что не лысый: оба моих деда рано облысели. А я пока держусь.

О ностальгии

— Никакой ностальгии нет, с русскими в Лондоне не вижу. У меня в саду растёт берёза, но пальма тоже есть. Ностальгия у меня по временам. Есть фотография, сделанная на Енисее, когда я гостил у Виктора Астафьева в селе Овсянка. Мои дети говорят по-русски, жена тоже, я её приучил. Этого достаточно.

О классике

— Важно искать новые формы донесения классического искусства. И они есть! Сегодня опера всё чаще обращается к кино, телевидению, что делает её более доступной широкому зрителю.

Академические исполнители стали более походить на нормальных людей, чем их предшественники, и это привлекает молодую аудиторию. Думаю, мы и в дальнейшем должны искать новые подходы, чтобы опера не стала мёртвым, музейным жанром. Без классического искусства у планеты нет будущего.

Хорошая новость — Хворостовский едет в Ригу!

14 января в Aegena Riiga состоится концерт Дмитрия Хворостовского. В программе: русские романсы и оперные арии.